

368 год эры Чёрного Облака, столица Империи.

Императорский дворец, расположенный в горах Анды, был окутан серой мглой. В воздухе витали хаотичные потоки ментальной силы, сдавливающие дыхание. Такая атмосфера напоминала события двухсотлетней давности, когда первый Сверхбожественный Проводник Империи взорвался в центре столицы. Тогда сила ментального удара была настолько велика, что электромагнитные волны вышли из-под контроля, а компьютеры, энергосистемы и городская инфраструктура оказались парализованы. Последствия этого продолжались два дня.

Флаер, управляемый вручную, с грохотом врезался в колонну дворца, оставив в ней огромную трещину. Из него вышел мужчина. Его походка была шаткой, на нём небрежно висел тёмно-серый костюм, а золотистые волосы растрёпаны. В его тёмно-зелёных глазах читалась паника. Охранники дворца, увидев его, сначала не поверили своим глазам. Перед ними стоял генерал Линь Энь, командующий звездолётами, контролирующий почти 90% флота Империи. Этот человек, известный своей непоколебимой стойкостью на поле боя и строгостью в повседневной жизни, всегда сохранял холодное выражение лица, редко проявляя эмоции.

Пока охранники приходили в себя, генерал уже ворвался во дворец.

Никто не посмел остановить его, даже император боялся его.

Он прошёл без препятствий, но, оказавшись у входа в Чертог Пурпурной Звезды, внезапно остановился. Он стоял неподвижно, сжав кулаки, на лице его застыло выражение, напоминающее ужас. Из горла вырвался звук, похожий на рык зверя.

— Хуа... Ци.

Из его горла вырвалось имя — имя второго Сверхбожественного Проводника Империи. Проводники и так были редки, а Сверхбожественные Проводники встречались раз в сто лет.

Ментальная сила Сверхбожественного Проводника была невероятно мощной. В Империи ходили слухи, что, получив силу такого проводника, можно стать непобедимым и покорить всю вселенную. Хуа Ци был обнаружен Империей десять лет назад, после чего его отправили в специализированную школу, а затем на службу. После выхода в отставку он поселился в императорском дворце, где его почитали как божество, и вызывали только в случае крупных сражений.

— Линь Энь, разве не этого ты хотел? — раздался насмешливый голос.

Человек в простой белой одежде, выделявшейся в полумраке, спускался по ступеням. Это был император Анлиса.

— Хуа Ци умирает, разве не этого ты желал? После его смерти сухопутные войска Империи не смогут сравниться с твоим флотом. С этого момента ты сможешь продолжать доминировать надо мной, — император продолжил, его гордое лицо исказилось. — Ты соблазнил его, связал его с собой. Линь Энь, нельзя не признать, что твоё обаяние действительно велико. Ты заставил нашего Сверхбожественного Проводника влюбиться в тебя, а теперь ты бросил его, и он сломлен. В битве 362 года он уже был изранен, а ты нанёс ему смертельный удар. Атака ментальной силой — просто идеально! Ха-ха-ха, Линь Энь, ты прекрасен! Ты заставил меня... признать твоё превосходство...

Император засмеялся, его смех разносился по пустому дворцу. Он удалялся, оставляя Линь Эня стоять на месте, лицо которого становилось всё мрачнее.

Давление ментальной силы в воздухе постепенно ослабевало, но лицо Линь Эня было бледным. Он подошёл к двери чертога и, дрожащей рукой, толкнул её.

Увидев мужчину внутри, его тёмно-зелёные глаза сузились.

Хуа Ци сидел на холодном полу, его чёрные волосы рассыпались по плечам. Глаза были закрыты, а лицо искажено страданием. Чем ближе Линь Энь подходил, тем труднее ему становилось дышать. В воздухе витал запах феромонов Проводника, который раньше был сладким и приятным, а теперь вызывал тошноту.

Он связал их, их феромоны должны были притягиваться, но сейчас всё говорило лишь об одном — Хуа Ци использовал антиферомонный реагент, чтобы разорвать их связь!

Сердце Линь Эня сжалось, и он бросился вперёд, крепко обхватив Хуа Ци. Тот медленно открыл глаза. Его глаза, обычно чёрные, как смоль, теперь стали красными. Взгляд, который он бросил на Линь Эня, был холодным и безжизненным.

Перед смертью в сознании человека проносятся все воспоминания. Хуа Ци находился именно в этом состоянии. Он смотрел на Линь Эня, как на незнакомца, а затем воспоминания нахлынули, словно прилив.

358 год эры Чёрного Облака. Хуа Ци прибыл на звездолёте Империи с далёкой Звезды Деревянного Карлика на Звезду Чёрное Облако. Когда он сошёл с корабля, к нему подошёл высокий и красивый мужчина. Сняв белые перчатки, он протянул руку и холодно сказал:

— Здравствуйте, я — Линь Энь Абрахам, командующий звездолётами Империи.

Хуа Ци с любопытством посмотрел на него. Мужчина с золотистыми волосами и тёмно-зелёными глазами был красивее всех, кого он когда-либо видел. Хуа Ци поспешно протянул руку, но его чемодан упал на землю. В тот момент, когда он поднял голову, ему показалось, что в глазах мужчины мелькнула улыбка.

360 год эры Чёрного Облака. Хуа Ци учился в Имперской академии Проводников. На одном из специальных занятий, посвящённых связи Часового и Проводника, появился Линь Энь. Его приход вызвал бурю эмоций. Линь Энь, известный как сильнейший Часовой Империи, был идеальным партнёром в глазах всех Проводников.

Когда речь зашла о «временной связи», взгляд Линь Эня упал на угол аудитории. Он без эмоций сказал:

— Этот студент, подойдите сюда. Продемонстрируем метод временной связи.

Хуа Ци вскочил с места и, шатаясь, подошёл к кафедре. В следующий момент Линь Энь схватил его за подбородок, и его губы мягко коснулись губ Хуа Ци. В носу Хуа Ци был только сильный и властный аромат мужчины, заставляющий его сердце биться быстрее.

362 год эры Чёрного Облака. Империя Чёрного Облака сражалась с Империей Красной Реки. Хуа Ци впервые оказался на поле боя, и Линь Энь неотступно находился рядом. Высокий мужчина был словно бог-защитник. Он повернулся к Хуа Ци спиной и холодно приказал:

— Даже если я умру, ты должен выжить.

Тот бой был жестоким. Линь Энь чуть не погиб в одном из взрывов, а Хуа Ци получил

повреждение ментальной силы уровня А, на восстановление которого требовалось не менее десяти лет. Но они выжили. Когда война закончилась, они крепко обнялись.

364 год эры Чёрного Облака. Линь Энь лично управлял звездолётом, чтобы показать Хуа Ци звёздные туманности и чёрные дыры, а затем отправиться в глубины космоса, к четырёхмерному пространству древнего поля битвы. Там Хуа Ци увидел ещё более величественные звёздные системы и плотные скопления звёзд. Он также увидел бьющееся сердце Линь Эня. То, что в трёхмерном пространстве требовало крови и боли, в четырёхмерном пространстве просто проявлялось. Это было грубое, но романтическое признание. Линь Энь указал на своё сердце и сказал:

— Оно бьётся для тебя.

Хуа Ци смотрел, как дурак, а затем покраснел, пытаясь найти своё собственное сердце в четырёхмерном пространстве.

366 год эры Чёрного Облака. День влюблённых, и повсюду царил атмосфера счастья. Хуа Ци получил звонок и вышел из дворца. На флаере он отправился к северному берегу столицы, где внезапно увидел, как из глубины поднимаются бесчисленные звездолёты, рассекая небо и оставляя за собой белые следы. Когда всё утихло, в небе появился узор — символ любви.

Это было роскошное предложение руки и сердца.

Когда Линь Энь с букетом цветов подошёл к Хуа Ци, тот открыл рот, но не смог произнести ни слова.

368 год эры Чёрного Облака. После единения с Линь Энем Хуа Ци получил высшие полномочия во флоте. Он случайно извлёк из интеллектуального терминала Линь Эня план.

Название плана: План «Сокрушение Бога».

Исполнитель: Линь Энь Абрахам.

<http://bllate.org/book/16890/1565889>